

Однако Мо Лихуа знала, что её сын и Чэнь Ши не хотят становиться интернет-знаменитостями, поэтому, отправляя фотографии дизайнеру для создания рекламных материалов, она специально попросила, чтобы лица обоих не появлялись на готовых изображениях.

Ли Лэй, который несколько дней был подавлен из-за того, что в день съёмок его скрутило, начал чувствовать себя лучше только после того, как узнал, что на фотографиях Цзи Ляньтина и Чэнь Ши не будет видно лиц. Он с гордостью заявил:

— Наверное, ваши выражения были недостаточно хороши. Если бы это был я, все девушки, которые зайдут на Таобао в день распродажи 11.11, влюбились бы в меня.

Цзи Ляньтин подумал о том, как его мама специально поставила на заставку телефона отредактированную фотографию, где он и Чэнь Ши улыбаются, ударив кулаками, и великодушно решил позволить Ли Лэю продолжать жить в своём мире.

Самым горячим событием в школе в последние дни была не распродажа 11.11, а предстоящие экзамены. Ученики, у которых обычно не было возможности заходить на Таобао, теперь сосредоточились на учебе. Даже мальчики, которые обычно играли в баскетбол на площадке, стали реже появляться, а после вечерних занятий всё больше учеников оставались в классе, чтобы дополнительно позаниматься.

— Я думаю, в этой задаче нужно использовать оксид алюминия. Посмотри на условия, если выбрать что-то другое, уравнение не сойдется.

— Но здесь железо, указанное в задаче, это двухвалентное железо, верно? Посчитай ещё раз, я думаю, у меня получится.

После первого урока вечерних занятий Цзи Ляньтин и Бай Лю спорили о задаче из учебного пособия, каждый настаивал на своем, но ни один не мог убедить другого. В итоге они взяли задачу и отправились в кабинет химии к Ся Хайбину. Учитель, увидев, что ученики пришли с вопросом, был рад помочь. Взглянув на задачу, он улыбнулся:

— Эту задачу сегодня утром мы обсуждали с Чэнь Ши, и в итоге он убедил меня.

— Правда, учитель? — глаза Цзи Ляньтина загорелись, и он поспешно спросил. — Что выбрал Чэнь Ши?

Ся Хайбин написал уравнение на доске, указав на условие в середине, и с улыбкой сказал:

— То же, что и ты.

Цзи Ляньтин с радостью посмотрел на Бай Лю:

— Ну что? Признаешь? Я же говорил, что это оксид алюминия.

Ся Хайбин быстро объяснил принцип решения, и Бай Лю, слушая, кивал, не возражая.

После того как они разобрались с задачей, Ся Хайбин предложил им остаться в кабинете и выпить чаю. Цзи Ляньтин, думая, что в классе делать нечего, с удовольствием остался, наслаждаясь удобным креслом.

— Ляньтин, я заметил, что в последнее время ты стал более внимательным. Например, в этой задаче, раньше ты бы точно пропустил это условие, — Ся Хайбин отхлебнул чай и похвалил

Цзи Ляньтина.

С тех пор как их отношения с Чэнь Ши улучшились, Цзи Ляньтин воспользовался его помощью, чтобы решить несколько сложных задач, которые тот где-то раздобыл. Его подход к решению задач стал более четким, и теперь, вернувшись к обычным заданиям учителя, он стал делать их гораздо точнее.

Получить похвалу от учителя всегда приятно, и Цзи Ляньтин гордо поднял голову:

— Ведь я тот, кто станет первым.

Распродажа 11.11 совпала с экзаменами. Накануне Мо Лихуа с несколькими девушками из службы поддержки подготовила все задачи и ждала полуночи, а Цзи Ляньтин в своей комнате подбадривал себя, играя в «Королевскую битву».

Утром перед экзаменом Цзи Ляньтин проснулся и, к своему удивлению, увидел, что Цзи Юньшэн сидит за столом и готовит завтрак. Он спросил:

— Папа, а где мама?

Цзи Юньшэн протянул сыну палочки и пододвинул паровые булочки:

— Твоя мама всю ночь работала, сейчас ещё упаковывает посылки.

Цзи Ляньтин откусил булочку:

— Так усердно?

Цзи Юньшэн с легкой улыбкой добавил ещё одну булочку:

— За первый час продаж она уже заработала столько же, сколько за весь день в прошлом году. Твоя мама очень рада.

Похоже, покупательская способность китайского народа снова выросла. Если магазин Мо Лихуа получит хорошие продажи, это значит, что на следующий месяц у него будет больше карманных денег. Цзи Ляньтин тоже обрадовался, съел ещё одну булочку и собрался в школу.

Наньши, как одна из лучших школ провинции, всегда серьезно относилась к экзаменам. Среднесрочные экзамены, как важный этап проверки знаний, естественно, получали особое внимание. В экзаменационных аудиториях не только каждый сидел за отдельным столом, но и все доски с текстами были тщательно заклеены, чтобы исключить любую возможность списывания.

Неизвестно, как себя чувствовали ученики в других аудиториях, но в первой аудитории, где сидели тридцать человек, никто не обращал на это внимания. Когда Цзи Ляньтин пришел, даже никто не поднял головы.

Бай Лю был занят заучиванием «Трудного пути в Шу», повторяя на черновике иероглиф «чань». Случайно сидящий рядом Цзи Ляньтин тоже невольно начал повторять стихотворение.

Цзи Ляньтин, повторяя, смотрел на пустое место перед собой и думал, не отправить ли Чэнь Ши сообщение.

Наконец, после звонка перед началом экзамена, Чэнь Ши вошел в аудиторию вслед за

учителем.

Пока учитель готовил задания, Цзи Ляньтин тихо ткнул Чэнь Ши ручкой в спину и шепотом спросил:

— Почему ты сегодня так поздно?

Голос Чэнь Ши звучал слегка сонно:

— Гарри вчера вечером не хотел спать, упорно смотрел мультфильмы.

Дома пятилетний сорванец, который ночью устраивает танцы, действительно может довести до белого каления. Цзи Ляньтин с сочувствием посмотрел на Чэнь Ши:

— Ты молодец, что справился.

В это время учитель наконец раздал задания и, увидев, как парень у окна вытягивает шею, чтобы поговорить с тем, кто сидит впереди, строго предупредил:

— Экзамен скоро начнется, пожалуйста, не разговаривайте.

Цзи Ляньтин тут же убрал руку, выпрямился и невинно посмотрел на учителя.

Учитель убрал взгляд, и, когда прозвенел второй звонок, начал раздавать задания.

Возможно, чтобы напомнить ученикам о серьезности экзаменов, задания оказались не только объемными, но и сложными, и даже включали строку «Страшен путь, скалы неприступны».

Цзи Ляньтин, ругая учителей за усложнение заданий, одновременно был рад, что перед экзаменом Бай Лю случайно повторил это стихотворение, и снова подумал: «На этот раз я точно буду первым».

После экзамена по математике, увидев, как ученики из других аудиторий выходят с поникшими головами, Цзи Ляньтин с улыбкой подошел к Чэнь Ши и положил руку на его плечо:

— Эй, Аши, как оценишь сложность математики?

Чэнь Ши, который собирал рюкзак, не выразил удивления, когда его внезапно потрогали за плечо, и продолжил собирать вещи, лишь слегка наклонившись в сторону Цзи Ляньтина, чтобы тому было удобнее:

— Нормально.

— Ты не заметил, что задача с последовательностями похожа на ту, что мы обсуждали несколько дней назад? — Цзи Ляньтин мешал Чэнь Ши собирать рюкзак, почти обвиснув на нем. — Я думаю, та была сложнее.

Чэнь Ши сложил черновик и, подумав, ответил:

— Ага.

— Ты тоже так думаешь? — Цзи Ляньтин обрадовался, услышав, что его мнение совпало. — Я же говорил.

Ли Лэй, который ждал Цзи Ляньтина снаружи, зашел в аудиторию, когда тот долго не появлялся. Увидев, как его «босс» стоит, положив руку на плечо Чэнь Ши, и смеется, не обращая внимания на разбросанные на столе канцелярские принадлежности, он не смог сдержаться:

— Босс... Ты ещё не собрал рюкзак?

Цзи Ляньтин тут же вспомнил, что его вещи всё ещё лежат в беспорядке, и поспешно вернулся к своему месту, чтобы собрать их, не забывая сказать Ли Лэю:

— Подожди меня немного, потом пойдем пить молочный чай.

Закончив собирать рюкзак, Цзи Ляньтин с легкостью поднял его и уже собирался уйти с Ли Лэем, как вдруг услышал, как Чэнь Ши позвал его.

— Тинтин.

— Ты стал таким сладким? — Цзи Ляньтин потер мурашки на руке и обернулся к Чэнь Ши. — Что?

<http://bllate.org/book/16894/1566515>